

Н. Ф. Дубровин

**История войны и владычества
русских на Кавказе.**

Том 3

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

Н. Ф. Дубровин

История войны и владычества русских на Кавказе.: Том 3 / Н. Ф. Дубровин – М.: Книга по Требованию, 2011. – 558 с.

ISBN 978-5-4241-6018-9

ISBN 978-5-4241-6018-9

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА	XIII.	Происшествия въ Персіи послѣ смерти Ага-Магометъ-хана.—Баба-ханъ.—Взглядъ Императора Павла I на дѣла наши съ Персією.—Отправленіе посланнаго Коваленскимъ въ Тегеранъ.—Слухи о намѣреніи персіянъ вторгнуться въ Грузію.—Прибытіе въ Тифлисъ перидекаго посланнаго.—Фирманъ Баба-хана царю Георгію.—Возвращеніе нашего посланнаго изъ Тегерана.—Письмо Ибраимъ-хана Коваленскому.—Командированіе новыхъ войскъ въ Грузію.—Прибытіе въ Тифлисъ полка генераль-маіора Гулякова и встрѣча, ему сдѣланная.—Раздоры въ царскомъ семействѣ.—Огованіе Коваленскаго и уничтоженіе должности министра при дворѣ царя грузинскаго	282
ГЛАВА	XIV.	Вторженіе въ Грузію Омаръ-хана аварскаго.—Бой Лазарева съ дезгнами на берегу рѣки Іоры, у деревни Кагабеть и прогнаніе непріятели.	319
ГЛАВА	XV.	Усиленіе болѣзни Георгія.—Неизвѣстность и общее опасеніе за будущность страны.—Интриги и происки царевичей.—Поступки царевича Давида при жизни отца.—Волненія въ Грузіи.—Грабежи и насилія.—Просьба Георгія Лазареву усмирить своеволие.—Прибытіе грузинскихъ пословъ въ С.-Петербургъ.—Условія, на которыхъ царь желалъ вступить въ подданство Россіи.—Письмо гр. Мусяна-Пушкина къ Императору Павлу о положеніи Грузіи и выгодахъ ея присоединенія.—Основанія, на которыхъ Императоръ Павелъ принималъ Грузію въ подданство Россіи.—Кончина Георгія XII.—Состояніе Грузіи послѣ его смерти	330
ГЛАВА	XVI.	Путь, принятый нашимъ правительствомъ въ вопросѣ присоединенія Грузіи къ Россіи послѣ смерти Георгія XII.—Императоръ Павелъ принимаетъ въ этомъ дѣлѣ особое участіе.—Прибытіе пословъ въ Тифлисъ, совѣщаніе князей, народа и новое отправленіе пословъ въ Петербургъ.—Взпорядки въ Грузіи.—Царевичъ Давидъ временно управляетъ царствомъ.—Удаленіе царевичей—сыновей Ираклія въ Имеретію.	351
ГЛАВА	XVII.	Торжество объявленія манифеста о присоединеніи Грузіи къ Россіи.—Происшествия въ Грузіи послѣ объявленія манифеста.—Новое административное дѣленіе Грузіи.—Кончина Императора Павла.—Отправленіе въ Грузію гренадерскаго Тучкова 2-го, мушкетерскаго Леонтьева и казачьяго полковъ.—Расположеніе войскъ, сдѣланное Лазаревымъ	372
ГЛАВА	XVIII.	Письма царевича Давида и царицы Дарьи Императору Александру I.—Вопросъ о присоединеніи Грузіи вновь переданъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.—Императоръ Александръ I противится присоединенію Грузіи къ своей державѣ.—Рескриптъ Кноррингу и отправленіе его въ Грузію.—Прибытіе въ С.-Петербургъ полномочныхъ и ихъ просьбы.—Происшествия въ Грузіи	389
ГЛАВА	XIX.	Мнѣніе Кнорринга о внутреннемъ и вѣншемъ положеніи Грузіи.—Засѣданіе государственнаго совѣта 8-го августа	

	1801 г. — Мнѣнія его ченовъ по вопросу о присоединеніи Грузіи къ Россіи. — Манифестъ о присоединеніи Грузіи. — Положеніе о внутреннемъ управленіи страны	416
ГЛАВА	XX. Положеніе дѣлъ при устройствѣ русскаго правленія въ Грузіи. — Слухи о намѣреніи персіянъ вторгнуться въ Грузію. — Сношенія съ зриванскимъ ханомъ. — Движеніе Лазарева въ Шамнадиль, для защиты ея отъ притязаній ганжикскаго хана. — Дѣйствія полковника Карягина противъ хапа нахичеванскаго	430
ГЛАВА	XXI. Объявленіе манифеста. — Открытіе верховнаго грузинскаго правительства	444
ГЛАВА	XXII. Первые дни русскаго правленія въ Грузіи.	451
ГЛАВА	XXIII. Происшествія въ Имеретіи до вступленія на престолъ Соломона II. — Бѣгство вдовствующей царицы Анны и спасеніе ея нашими войсками. — Прибытіе ея въ С.-Петербургъ. — Просьба Анны объ освобожденіи изъ заключенія сына ея царевича Константина. — Посылка Соколова въ Имеретію. — Переговоры его по этому дѣлу съ царемъ имеретинскимъ и несогласіе послѣдняго освободить царевича. — Отъѣздъ Соколова въ Тифлисъ	463
ГЛАВА	XXIV. Волненія въ Грузіи и участіе въ нихъ членовъ царскаго дома.	497
ГЛАВА	XXV. Развитие безпокойствъ и ихъ усмиреніе. — Арестованіе царевича Вахтанга. — Назначеніе князя Циціанова главнокомандующимъ въ Грузію.	509
	Алфавитный указатель собственныхъ именъ	543

I.

Стремленіе Аги-Магометъ-хана къ единовластію въ Персіи.—Его борьба съ персидскими ханами и владѣльцами. — Бѣгство въ Россію Муртазы-Кули-хана гиланскаго.—Отношеніе Грузіи къ персидскому государству.—Внутреннее состояніе Грузіи.—Опасеніе Иракліа, что Ага-Магометъ вторгнется въ его владѣніе и просьба о помощи. — Прибытіе въ Георгіевскъ посланныхъ Аги-Магометъ-хана. — Цѣль и послѣдствія этого посольства.—Попытки Аги-Магометъ-хана подчинить своей власти Азербейджанскихъ хановъ.—Рескриптъ Императрицы Гудовичу.

Коварство, хитрость и измѣна доставили въ руки Аги-Магометъ-хана кадзарскаго большую часть Персіи. Раздираемая междоусобіями, страна эта долгое время служила позорищемъ убійствъ, звѣрства и жестокостей всякаго рода. Исканіе трона было поводомъ къ непрерывной враждѣ и междоусобной брани между владѣльцами. Каждый изъ хановъ, считавшій себя сильнѣе другихъ, старался захватить власть въ свои руки и сдѣлаться повелителемъ Ирана.

Въ концѣ восьмидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія наиболѣе сильнымъ владѣльцемъ былъ Ага-Магометъ-ханъ астрабадскій, происходившій изъ фамиліи Каджаровъ, овладѣвшій Испаганомъ и стремившійся съ единовластію въ Персіи. Убійца многихъ хановъ, имѣвшихъ несчастіе попасть въ его руки, Ага-Магометъ-ханъ извѣстенъ былъ своими жестокостями.

Маленькій ростомъ и сухощавый, Ага-Магометъ-ханъ издали казался мальчикомъ 14 или 15 лѣтъ. Сморщенное и безбородое лицо дѣлало его похожимъ на старую, опустившуюся тѣломъ женщину, а черты лица, которыя никогда не были пріятны, придавали ему ужасный видъ при неудовольствіи или гнѣвѣ, что случалось весьма часто.

Независть и кровавая злоба сверкали въ глубоко-вдавленныхъ глазахъ его, которые, при внутреннемъ волненіи, какъ будто обливались багровымъ мерцаніемъ. Проницающій взглядъ Аги-Магометъ-хана охватывалъ трепетомъ тѣхъ, на кого онъ смотрѣлъ, а презрительная улыбка тонкихъ и постоянно сжатыхъ губъ выражала полное и глубокое презрѣніе его ко всему окружавшему.

Высокая остроконечная шапка, изъ черныхъ смушекъ, покрывала его бритую голову, придавая мертвенный видъ желтому, безбородому и морщинистому лицу, свидѣтельствовавшему о томъ противоестественномъ увѣчьи, которое, будучи нѣкогда совершенно надъ ребенкомъ, содѣлало изъ него въ зрѣломъ возрастѣ ненавистника всего человѣчества. Изуродованный тѣлесно, онъ сталъ извергомъ нравственнымъ... «Брѣнные останки Надиръ шаха, виновника увѣчья Аги-Магомета, сложилъ онъ подъ плиты коридора, ведущаго въ сераль, чтобы имѣть возможность ежедневно попирать прахъ, ему ненавистный; точно также желалъ бы онъ уложить въ одну гробницу весь родъ человѣческій, чтобы цѣлое человѣчество презрительно попирать ногою»... ¹⁾

Господствующая страсть въ его поблекшей душѣ была властолюбіе, вторая—скупость, третья—мщеніе. Всѣмъ имъ онъ предавался въ крайней степени, въ особенности послѣдней. Ага-Магометъ-ханъ отличался своею жестокостію отъ всѣхъ бывшихъ властителей Персіи. Слова пощады, милости и человѣколюбія никогда не выходили изъ устъ властителя-евнуха, давно привыкшаго къ выраженіямъ ненависти, злобы и безчисленныхъ казней ²⁾.

Почти всѣ шахи персидскіе были богомольны, или по крайней мѣрѣ наружно. соблюдали обряды своего закона, необходимыя для поддержанія власти. Правила нравственности не были извѣстны шахамъ. Съ самыхъ равнихъ лѣтъ каждому изъ нихъ

¹⁾ «Зурна» 1855 года, стр. 259. Романовскаго «Кавказъ и кавказская война», стр. 75. «Прахъ, который я полираю—говаривалъ Ага-Магометъ—значительно облегчаетъ раны моего сердца». См. «Кавказъ» 1855 года, № 101, стр. 405.

²⁾ Подробности см. «Жизнеописаніе Ага-Магометъ-хана каджарскаго, основателя нынѣ царствующей въ Персіи династіи, съ краткимъ обзорѣмъ послѣдовавшихъ послѣ его смерти главнѣйшихъ происшествій». Сынъ Отечества 1835 г. т. 171.

дозволялось пользоваться грубѣйшими чувственными наслажденіями, предаваться которымъ они считали особымъ преимуществомъ, исключительно принадлежавшимъ ихъ званію.

Персидскій шахъ не признаетъ никакой другой обязанности, кромѣ исполненія обрядовъ религіи. Человѣколюбіе, великодушіе и справедливость считаетъ онъ въ числѣ добродѣтелей, но не называетъ ихъ царскими обязанностями. Онъ предается роскоши, его окружающей, слушаетъ льстецовъ и падаетъ передъ начальникомъ войска, изнеможенный лѣнливою и порочною жизнію.

Шахъ привыкъ, чтобы всякому его взгляду повиновались безпрекословно, и потому каждый изъ нихъ сколько нетерпѣливъ въ исполненіи своихъ желаній, столько же и равнодушенъ къ самымъ важнымъ услугамъ.

Исторія Персіи показываетъ, что шахи всегда выбирали приближенныхъ къ себѣ людей изъ самаго низкаго состоянія. «Гордость самовластителя никогда не чувствуетъ большаго утѣшенія, какъ при воззрѣніи на людей, обязанныхъ милостямъ его, и которыхъ онъ однимъ дыханіемъ можетъ уничтожить.» За то въ Персіи не рѣдкость, что эти лица низкаго состоянія быстро вышались и, умертвивъ своего повелителя, присвоивали себѣ власть его.

Такъ точно было и съ Агою-Магометъ-ханомъ. Евнухъ Надира, онъ послѣ его смерти сдѣлался властителемъ Персіи и впоследствии, какъ увидимъ, самъ былъ умерщвленъ двумя любимыми своими нукерами¹⁾).

Изувѣченный на шестомъ году жизни и лишенный способности къ чувственнымъ наслажденіямъ, которыя на востокѣ всегда истощали душу и тѣло, Ага-Магометъ сталъ искать для себя иной пищи. Съ самаго малолѣтства имъ овладѣли честолюбіе и мысль о возвышеніи, которую онъ преслѣдовалъ всю свою жизнь съ рѣдкимъ постоянствомъ и съ неутомимымъ стремленіемъ.

Счастіе, возвысившее попеременно Надиръ-шаха и Керимъ-хана до степени властителей Персіи, ослабило то религіозное уваженіе народа къ царственному дому, которое такъ сильно

¹⁾ Всепоход. рапортъ Гудовича 20-го іюля 1797 года. Георгіевскій Военный Архивъ.

охраняло слабыхъ правителей Персіи изъ дома Софи. Каждый, предводительствуя нѣсколькими человѣками, думалъ и надѣялся достигнуть престола. Санъ государя былъ такъ часто похищаемъ, что не внушалъ къ себѣ уваженія народа. Ага-Магометъ-ханъ былъ на пути къ престолу тогда, когда въ Персіи господствовала полная анархія.

Солдаты, привыкшіе къ бунтамъ и грабежамъ, возставали противъ всякой власти, которая могла ихъ устрашать опасностію лишиться незаконной жатвы. Города и селенія подвергались такъ часто грабительствамъ, что жители, бросая дома, не находили другихъ способовъ къ пропитанію, кромѣ взаимнаго грабежа; другіе добровольно убѣгали, оставляя на расхищеніе свое имущество. Дороги были наполнены разбойниками, грабившими караваны съ товарами, и оттого торговля значительно упала.

Слабость государства, недостатокъ въ рѣшительныхъ и энергическихъ людяхъ способствовали возвышенію Аги-Магометъ-хана и его утверженію на престолѣ.

Сухой тѣломъ, Ага-Магометъ-ханъ приучилъ себя къ воздержанію и къ дѣятельной жизни. Восемнадцать лѣтъ онъ уже велъ войну изъ-за обладанія персидскимъ престоломъ и не пренебрегалъ ничѣмъ, чтобы достигнуть своей завѣтной цѣли: Желаніе захватить власть въ свои руки заглушало въ немъ всѣ человѣческія чувства, и онъ не пощадилъ своихъ братьевъ, изъ которыхъ одного умертвилъ, другому выкололъ глаза, а третьяго, Муртазу-Кули-хана, выгналъ изъ Гиляна и завладѣлъ принадлежавшими ему городами Рештомъ и Энзели. Покинувъ свои владѣнія и оставивъ въ рукахъ жестокаго своего брата мать, жену и дѣтей, Муртаза-Кули-ханъ искалъ содѣйствія хановъ ширванскаго и талышинскаго къ возвращенію отнятаго у него ханства. Онъ отправилъ также посланнаго и въ Россію съ просьбою о помощи и покровительствѣ.

Наше правительство смотрѣло перавнодушно на возвышеніе Аги-Магометъ-хана, человѣка измѣнчиваго, коварнаго и извѣстнаго своимъ недоброжелательствомъ.

Общая покровительство Муртазъ-Кули-хану, русскій дворъ

не могъ, однако же, оказать ему существенной помощи, по слишкомъ большому отдаленію Гиляна отъ нашихъ границъ.

При содѣйствіи хановъ ширванскаго и талышскаго, Муртаза-Кули-ханъ успѣлъ снова сдѣлаться владѣтелемъ Гиляна, но Ага-Магометъ-ханъ тотчасъ же отправилъ противъ него пять хановъ съ войсками, приказавъ имъ выгнать брата изъ его владѣній. Муртаза-Кули-ханъ встрѣтилъ непріятелей и разбилъ ихъ такъ, что всѣ пять хановъ попались въ руки побѣдителя. Въ числѣ плѣнныхъ были два: Риза-ханъ и Абасъ-ханъ, особенно близкіе Агѣ-Магометъ-хану, на которыхъ Муртаза-Кули-ханъ наложилъ оковы и оставилъ у себя въ обезпеченіе своего семейства, захваченнаго Агою-Магометъ-ханомъ.

Эта побѣда все-таки не обезпечивала положенія Муртазы-Кули-хана, который, въ теченіе восьми лѣтъ, принужденъ былъ бороться, съ переменнымъ счастьемъ, съ своимъ сильнымъ братомъ. Онъ нѣсколько разъ возвращался въ свои владѣнія и былъ снова выгоняемъ; наконецъ, въ концѣ декабря 1792 года, Муртаза-Кули-ханъ бѣжалъ изъ Гиляна на русскій фрегатъ, на которомъ, 30-го апрѣля 1793 года, и былъ доставленъ въ Астрахань вмѣстѣ съ двумя плѣнными имъ ханами ¹⁾.

По прибытіи въ Россію, Муртаза испрашивалъ дозволенія отправиться въ Петербургъ, для представленія своей просьбы Императрицѣ, но желаніе это было отстранено.

«Вы отклоните его отъ сего желанія пристойнымъ образомъ, писала Екатерина Гудовичу ²⁾, какъ-то внуша ему трудность столь дальняго осенняго пути, жестокость зимы здѣшней и другія тому подобныя обстоятельства. Онъ можетъ остаться въ Кизлярѣ до тѣхъ поръ, дондеже откроется удобность, безъ дальняго усилія, возстановить его въ Гилянѣ. Происходящія въ Персіи безпокойства и междоусобія вскорѣ могутъ представить таковую удобность.»

Не получивъ разрѣшенія ѣхать въ Петербургъ, Муртаза-Кули-ханъ былъ переселенъ на жительство въ Кизляръ, «какъ негубернскій городъ», писалъ Гудовичъ, «ближе къ персидскимъ гра-

¹⁾ Всеподданнѣйшій рапортъ Гудовича 5-го іюня 1793 года.

²⁾ Въ рескриптѣ отъ 9-го августа 1793 года.

ницамъ и ближе къ надзиранію моему» ¹⁾. Здѣсь повелѣно было производить Муртазѣ по тысячѣ рублей въ мѣсяць на содержаніе какъ его, такъ и многочисленной его свиты, простиравшейся до тридцати человѣкъ.

Климатическія условія Кизляра и его окрестностей не благоприятствовали здоровью Муртазы-Кули-хана. Вскорѣ послѣ приѣзда въ этотъ городъ, онъ сдѣлался болѣнь и просилъ объ отпращиваніи его обратно въ Астрахань. «Я и самъ, писалъ Гудовичъ ²⁾, найдя его, въ бытность мою въ Кизлярѣ, дѣйствительно весьма больнымъ, принужденъ былъ согласиться на переѣздъ его, для перемѣны воздуха, въ Астрахань.»

Съ удаленіемъ Муртазы-Кули-хана въ Россію, единственнымъ противникомъ Аги-Магометъ-хана остался Лютфъ-Али-ханъ ширазскій. Послѣ нѣсколькихъ столкновеній противниковъ, Ага-Магометъ-ханъ побѣдилъ Лютфъ-Али-хана, овладѣлъ Ширазомъ, захватилъ въ немъ большія сокровища и возвратился въ Тегеранъ.

Сдѣлавшись властителемъ большей части Персіи, Ага-Магометъ-ханъ сталъ теперь мечтать о шахскомъ достоинствѣ и объ утвержденіи своей власти на всемъ пространствѣ древняго владѣнія персовъ, но для этого ему необходимо было сдѣлать еще весьма многое. До истребленія въ Персіи царственной династіи Софи, Грузія была подъ властію шаха. Властитель Персіи имѣлъ право, по произволу своему, поставлять царемъ Грузіи того, кого пожелаетъ, лишь бы онъ былъ изъ дома Багратионовъ. Царь и князья грузинскіе получали ежегодно приличное жалованье отъ шаха, имѣли жалованныя помѣстья въ Персіи, доходы съ которыхъ ежегодно доставлялись въ Грузію, и сверхъ того, каждый годъ грузинскій царь и знатнѣйшіе князья получали отъ шаха подарки. Взамѣнъ того, грузинскій царь обязанъ былъ давать одинъ разъ въ теченіе семи лѣтъ семь мальчиковъ и дѣвицъ. Для охраненія Грузіи отъ вторженій сосѣдственныхъ народовъ, въ тифлисской крѣпости находились персидскія войска.

¹⁾ Письмо Гудовича графу Ш. А. Зубову 6-го іюня 1793 года.

²⁾ Всеподданнѣйшее донесеніе Гудовича 9-го октября 1793 года.

Турки выгнали персіянъ изъ Грузіи и завели въ пей новыя порядки, клонившіеся къ тому, чтобы заставить населеніе принять магометанскій законъ, но Надиръ-шахъ возстановилъ прежнюю зависимость Грузіи отъ Персіи и поставилъ тамъ царемъ сначала Александра Багратиона, а послѣ него отдалъ Карталинское царство дядѣ его Теймуразу, Катехинское же сыну Теймураза Ираклію. Первый, съ позволенія шаха, короновался въ Мцхетѣ. Впослѣдствіи Ираклій соединилъ подъ свою державу оба царства и, пользуясь смутами, происходившими въ самой Персіи, освободился отъ власти шаховъ. Отдѣленіе Грузіи имѣло весьма большое значеніе для царствующей династіи иранскаго государства.

Персія, кромѣ ханствъ, входившихъ въ составъ государства и непосредственно зависѣвшихъ отъ власти шаха, имѣла еще намѣстничества, правители которыхъ назывались вали. Такихъ намѣстниковъ или вали, было четыре: арабистанскій, гуржистанскій (грузинскій царь), лористанскій и курдистанскій ¹⁾.

Всѣ они имѣли при шахскомъ дворѣ званія и должности и обязаны были непремѣнно находиться при коронаціи персидскихъ шаховъ, происходившей обыкновенно въ городѣ Ардевилѣ, въ Азербейджанѣ. Во время этой церемоніи, вали арабистанскій держалъ всегда жигу (перо изъ шапки, замѣняющей корону), гуржистанскій—мечъ, лористанскій—балабуть (порфиру) и курдистанскій—украшеніе, состоящее изъ двухъ перевязей, убранныхъ алмазами. Безъ признанія властителя Персіи въ шахскомъ достоинствѣ хотя бы однимъ изъ четырехъ вали шахъ не могъ короноваться.

∠ Понятно, почему Ага-Магометъ-ханъ, искавшій трона, долженъ былъ прежде всего завладѣть Азербейджаномъ и подчинить своей власти царя грузинскаго. Онъ зналъ, что если станетъ короноваться не въ Ардевилѣ, а въ какомъ либо другомъ городѣ, и если при этой церемоніи не будетъ присутствовать вали Гуржистана, то народъ не признаетъ его шахомъ. Поэтому, вскорѣ послѣ возвращенія своего въ Тегеранъ, Ага-Магометъ-ханъ, пользуясь при-

¹⁾ Объ обязанностяхъ грузинскаго царя и отношеніяхъ его къ шахамъ Персіи см. «Вѣстникъ Европы» 1807 г. ч. 32, № 6, стр. 150: «Сокращенное извлеченіе изъ любопытныхъ записокъ о происшествіяхъ въ Персіи и Грузіи, случившихся въ исходѣ минувшаго столѣтія».

глашеніемъ Джевадъ-хана ганжинскаго, общавшаго ему дѣйствовать совокупно противъ царя Грузіи, отправилъ одного изъ своихъ приближенныхъ, Сулейманъ-хана, съ 20,000 войскъ въ Тавризъ, съ приказаніемъ собрать къ себѣ всѣхъ окрестныхъ хановъ: ардевилскаго, хойскаго, нахичеванскаго, эриванскаго, ганжинскаго и другихъ съ тѣмъ, чтобы заставить ихъ признать надъ собою власть Аги-Магометъ-хана и склонить къ тому же Ибраимъ-хана шушинскаго (карабагскаго), а въ противномъ случаѣ разорить его владѣнія и взять Шушу. Въ случаѣ согласія Ибраимъ-хана подчиниться властителю Ирана, Сулейманъ-ханъ долженъ былъ, соединившись съ приглашенными имъ ханами, дѣйствовать противъ Грузіи.

Посылка въ Азербейджанъ Сулейманъ-хана не имѣла успѣха. Ханы не явились на его призывъ, за исключеніемъ одного только хана ганжинскаго. Будучи данникомъ царя грузинскаго, Джевадъ-ханъ былъ недоволенъ Иракліемъ за покровительство племяннику его, Раимъ-хану, искавшему случая возвратить имѣніе, законно ему принадлежавшее, но отнятое дядею. Ираклій требовалъ, чтобы Джевадъ-ханъ отдалъ имѣніе племяннику и, въ случаѣ несогласія, грозилъ принудить его къ тому силою. Не соглашаясь на требованіе и зная, что въ Тифлисъ набираются уже войска, Джевадъ-ханъ обратился къ Агъ-Магометъ-хану и, обѣщая ему содѣйствіе, уговаривалъ его вторгнуться въ Грузію и овладѣть ею.

Переговоры Джевадъ-хана съ Агою-Магометъ-ханомъ, крайне безпокоили Ираклія. Пользуясь тѣмъ, что одинъ изъ сыновей его, царевичъ Миріанъ, находился въ то время въ Петербургѣ, Ираклій просилъ черезъ него защиты Россіи.

«Обстоятельства понудили меня,» писалъ онъ сыну ¹⁾, «симъ письмомъ увѣдомить тебя о нашемъ нынѣ опасномъ состояніи, ибо поносится слухъ вѣроятный, что Ага-Магометъ-ханъ, приуготовляя войско, имѣетъ стремленіе въ движеніи своемъ противъ насъ чрезъ призывающихъ его нѣкоторыхъ хановъ, и ежели сіе намѣреніе ему удастся, то принудитъ признать себя шахомъ надъ всею Персією. Какъ мы не имѣемъ другой защиты, кромѣ высочайшаго

¹⁾ Въ письмѣ отъ 1-го марта 1793 года.